

Солдаты Второй мировой

«Даже поверхное знание человеческой натуры убеждает нас, что для подавляющей части человечества руководящий принцип — личный интерес ... Только немногие способны продолжительное время жертвовать своими личными интересами ради общего блага* — таков был итог неутешительных размышлений Джорджа Вашингтона во время войны за независимость. Для стояния спустя, в Великую Отечественную войну, советские солдаты доказали ошибочность умозаключений президента США.

Родина, Партия, Сталин — эти категории при всем желании нельзя отнести ни к материальным ценностям, ни к личному интересу. Но именно с этими словами на устах советские солдаты поднимались в атаку, грудью закрывали вражеские амбразуры, шли на таран. Причем перед лицом смерти они искренне сожалели, что для достижения общей цели могли отдать только одну жизнь. А в тылу ихдти, старики, жены, испытывая все тяготы и лишения военного времени, вершили трудовые подвиги. «Все для фронта, все для победы!» — эти слова рождали непоколебимость духа тыловиков.

К большому сожалению, посып тех дней сегодня звучит пафосно, а комуто даже режет слух своей высокопарностью. Понятия альтруизм, самопожертвование ради всеобщего блага и

нематериальных ценностей уступили место прагматическим установкам индивидуализма. Хотя еще 64 года назад они были наполнены глубоким смыслом. Люди той эпохи и по сей день остаются верны своим идеалам и принципам, несмотря на всю их сегодняшнюю неконъюнктурность. Беседуя с Владленом Тепеевым, ветераном Великой Отечественной, убеждаешься, как на фоне своих отцов и дедов измельчали мы, их потомки.

Таких, как Владлен Иванович, сейчас принято называть немодным словом — идеиный. Впрочем, этого эпитета достойны большинство его современников. Он — один из многих. Это в наши дни идентичность не в почете, а тогда за идею отдавали жизнь. Вот и он, будучи призванным в Красную Армию, без малейшего колебания ушел защищать Родину и был готов без сожаления сложить голову на ратном поле. Но Бог смилился...

Учеба в военно-пехотном училище, участие в кампаниях по форсированию Днестра, Южного Буга... За освобождение Запорожья награжден орденом Красного знамени. Там же получил ранение. В госпитале прошел соответствующие курсы и после выписки был назна-

чен комсоргом батальона. Потом последовало второе ранение, долгие месяцы лечения. А в итоге формулировка — комиссован по состоянию здоровья. Вот основные вехи фронтовика Тепеева.

Обо всем этом Владлен Иванович делится с большой неохотой и присущей человеку той эпохи скромностью, хотя в остроте ума и твердой памяти ему не откажешь. Несмотря на свои 84 года, он ясно помнит все события, вплоть до мельчайших тактических подробностей боев, в которых принимал участие. Нашу беседу органично дополняет просмотр фотоальбома, в котором хранятся дорогие сердцу Владлена Ивановича документальные свидетельства тех лет.

С особой теплотой он достает из альбома пожелтевшую от времени фотокарточку, на которой запечатлены курсанты военно-пехотного училища перед отправкой на фронт. Трепетно рассказывает о своем комсомольском билете, который пронес в кармане гимнастерки через всю войну. Для нас — это лишь документ, а для него — предмет гордости. Точно также, как и переписка с боевыми товарищами, современные фотографии с мест боевого пути — памятник форсировавшим Южный Буг, Мамаев курган...

Не без гордости ветеран рассказывает о командарме, генерале Чуйкове, который перед смертью завещал, чтобы его похоронили на Мамаевом кургане рядом со своими солдатами. С особым жаром Владлен Иванович делится своими взглядами о главнокомандующем — товарище Сталине, его решающей роли во Второй мировой войне и в современной истории ...

Конечно же, время не стоит на месте. Ныне моде пересмотр истории, в том числе и периода Второй мировой войны. Ветеранам больно видеть, как на их глазах рушится то, во что они когда-то беззатратно верили. И верят по сей день. Можно по-разному относиться к их взглядам, но чего у них не отнять, так это внутреннего стержня. Чего так не хватает их потомкам, и благодаря чему, собственно говоря, и была одержана победа в той войне.

Б. Толегенов